

Научная статья

УДК 338.46

JEL: L00, O10

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.2.316-334>

Тенденции и драйверы развития локальных рынков бытовых услуг

Елисеева Александра Александровна¹, Дворядкина Елена Борисовна²

^{1,2}Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹eliseeva_aa@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6797-0835>

²elena.dvoryadkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5163-0334>

Аннотация

Цель исследования – разработка методического подхода к определению тенденций и драйверов развития локальных рынков бытовых услуг.

Методы. В основе исследования лежит системный методологический подход, позволяющий идентифицировать локальные рынки бытовых услуг как компоненты регионального потребительского рынка в целом и регионального рынка услуг в частности. Работа базируется на применении общенаучных методов – анализа, синтеза, сравнения, а также методов экономико-статистического анализа динамики и группировок, обработки аналитических данных, аналогий, научных обобщений. Поскольку объектом исследования являются рынки бытовых услуг, локализованные в пределах муниципальных образований, в исследовании применялись методы пространственного анализа.

Результаты работы. Разработана методика анализа локального рынка бытовых услуг, включающая этапы: 1) определение объекта исследования; 2) анализ и оценка показателей развития локальных рынков бытовых услуг (объемов бытовых услуг населению муниципальных образований; масштабов присутствия муниципальных образований в экономике региона по показателю объемов платных услуг населению; обеспеченности населения муниципальных образований объектами и пунктами бытового обслуживания; структуры рынков бытовых услуг по видам услуг; обеспеченности кадровыми ресурсами для сферы бытового обслуживания муниципальных образований); 3) интерпретация результатов. Проведена апробация методики на примере муниципальных образований Свердловской области – лидеров по объемам платных услуг населению.

Выводы. Идентифицированы тенденции развития локальных рынков бытовых услуг, важнейшие из которых – сохранение устойчивости и неоднородности видовой структуры локальных рынков бытовых услуг, умеренный темп ввода объектов бытового обслуживания, несущественная динамика индексов физического объема бытовых услуг населению, обвал рынков бытовых услуг вследствие влияния пандемии COVID-19. Выявлены проблемы развития локальных рынков бытовых услуг: несовершенство правового регулирования бытового обслуживания, недостаток квалифицированных кадров, недостаточность финансовых ресурсов для повышения уровня обеспеченности населения объектами бытового обслуживания, низкий уровень развития выездных форм предоставления бытовых услуг и т.д. Определены драйверы развития локальных рынков бытовых услуг.

Ключевые слова: рынок бытовых услуг, бытовое обслуживание, систематизация показателей, группировка муниципальных образований, тенденции развития

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Елисеева А. А., Дворядкина Е. Б. Тенденции и драйверы развития локальных рынков бытовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 2. С. 316–334

EDN: <https://elibrary.ru/mnazwd>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.2.316-334>

© Елисеева А. А., Дворядкина Е. Б., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Trends and drivers of the development of local consumer services markets

Aleksandra A. Eliseeva¹, Elena B. Dvoryadkina²^{1,2}Ural State University of Economics; Yekaterinburg, Russia¹eliseeva_aa@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6797-0835>²elena.dvoryadkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5163-0334>

Abstract

Purpose: is to develop a methodological approach to determining trends and drivers of the development of local consumer services markets.

Methods: this study is based on a systematic methodological approach that allows identifying local consumer services markets as components of the regional consumer market in general, and the regional services market in particular. The research is also based on the application of general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, as well as on the application of methods of economic and statistical analysis of dynamics and groupings, analytical data processing, analogies, scientific generalizations. Considering that the object of the study is the markets of household services localized within municipalities, spatial analysis methods were used in the study.

Results: the methodology of analysis of the local market of household services has been developed, including the following stages: 1) determination of the object of research; 2) analysis and evaluation of indicators of the development of local markets of household services (volumes of household services to the population of municipalities; the scale of the presence of municipalities in the economy of the region in terms of the volume of paid services to the population; the provision of the population of municipalities with objects and points of consumer services; the structure of the markets of household services by type of services; availability of human resources for the sphere of consumer services of municipalities); 3) interpretation of the results. The methodology was tested on the example of municipalities of the Sverdlovsk region – leaders in terms of paid services to the population.

Conclusions and Relevance: trends in the development of local consumer services markets have been identified. The most important of them are the preservation of stability and heterogeneity of the specific structure of local consumer services markets, a moderate pace of commissioning of consumer services facilities, insignificant dynamics of indices of the physical volume of household services to the population, the collapse of consumer services markets due to the impact of the COVID-19 pandemic. The problems of the development of local consumer services markets are revealed, and these are imperfection of the legal regulation of consumer services, lack of qualified personnel, insufficient financial resources to increase the level of provision of the population with consumer services, low level of development of mobile forms of provision of household services, etc. The drivers of the development of local consumer services markets have been identified.

Keywords: consumer services market, consumer services, systematization of indicators, grouping of municipalities, development trends

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Eliseeva A. A., Dvoryadkina E. B. Trends and drivers of the development of local consumer services markets. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2023; 14(2):316–334. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/rnazwd>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.2.316-334>

© Eliseeva A. A., Dvoryadkina E. B., 2023

Введение

Вопросы исследования функционирования рынков услуг приобретают в современных условиях особую значимость, что связано с приоритизацией соответствующих целевых установок в документах стратегического планирования. В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области в качестве одной из основных задач указано «...повышение качества и стандартов жизни

населения, создание благоприятных условий для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни граждан». Реализация этой задачи возможна, в том числе, «благодаря обеспечению доступности бытовых услуг населению муниципальных образований»¹.

Так, рынок бытовых услуг является значимым сегментом рынка персональных услуг на локальном уровне по ряду причин. Во-первых, услуги бытового

¹ О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 г. (с изм. на 22 марта 2018 г.): Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429024960> (дата обращения: 11.04.2023)

характера подразумевают индивидуальный подход при их оказании, так как выполняются по индивидуальному заказу. Во-вторых, бытовые услуги предназначены для удовлетворения личных потребностей индивида. В-третьих, бытовые услуги учитывают значимую роль инноваций и предпринимательства для экономического роста и развития региона, поскольку, в том числе, инновации открывают возможности для новых перспектив в малом и среднем предпринимательстве сегмента бытового обслуживания регионального рынка персональных услуг (далее – РРПУ)². В-четвертых, уровень развития бытовых услуг оказывает влияние на формирование качества и стандартов жизни населения муниципальных образований – и на персональное благополучие, и на благополучие индивидуальной семьи как ячейки общества. Таким образом, анализ проблем и драйверов развития рынков бытовых услуг муниципальных образований рынка представляется целесообразным и актуальным.

Обзор литературы и исследований

Вопросы изучения рынков муниципальных образований по различным критериям (как общим, так и частным) являются предметом исследования российских ученых. К примеру, И.Ю. Сингизов предложил методику комплексной оценки степени развития муниципальных рынков региона, базирующуюся на использовании интегрального показателя – индекса развития муниципального рынка. Результатом апробации методики стал рейтинг муниципальных рынков городского и сельского типа, отражающий социально-экономическое положение муниципальных образований³.

Рассмотрение научной литературы показало, что при изучении российских методик к анализу проблем и драйверов развития бытовых услуг в муниципальных образованиях можно выделить работы, посвященные локальным рынкам услуг, работы, посвященные локальным рынкам бытовых услуг, и, дополнительно, исследования, посвященные рынку услуг муниципальных образований – данный пул информации поможет в систематизации проблем и драйверов развития рынка бытовых услуг в муниципальных образованиях Свердловской области.

Во-первых, работы, посвященные локальным рын-

кам услуг достаточно широко распространены, они охватывают от теоретических аспектов исследования до методических подходов (процессов формирования, функционирования и развития рынка услуг – А.Т. Айдинова, А.С. Попова [1]).

Во-вторых, работы, посвященные локальным рынкам бытовых услуг, концентрируются вокруг таких тем исследований у научного сообщества как кластеризация, фрагментация рынка бытовых услуг. Также рассматриваются вопросы развития бытового обслуживания как в целом, так и, в особенности, в сельских местностях, или, к примеру, совершенствования государственно-частного партнерства в данной сфере – Д.О. Фозилханов [2].

В-третьих, исследования, посвященные рынкам услуг в муниципальных образованиях, несмотря на практический интерес, недостаточно распространены – в виду сложности сбора открытых статистических данных (а также учета одинаковой величины временного ряда) и проведения полноценного анализа по всем муниципалитетам региона. Например, о проблемах и драйверов развития рынка бытовых услуг пишут Д.И. Дорошенко, Д.И. Михайлова и М.В. Зайцева [3], Я.П. Силин и О.В. Харитоненко [4].

Однако стоит отметить, что не обнаружено научных исследований, посвященных комплексному исследованию рынков услуг муниципальных образований на основе использования критериев, отражающих процессы развития бытовых услуг. Как показывает анализ, научные материалы в основном посвящены или анкетированию как способу выявления проблем бытового обслуживания на муниципальном уровне (М.Н. Тонян, А.А. Кутюва [5]), или факторам и тенденциям развития рынка бытовых услуг (С.П. Чукланова [6]). Таким образом, исследования, посвященные рынку бытовых услуг и рынков персональных услуг, недостаточно распространены, что для нас, как авторов, представляет дополнительный научный интерес.

Стоит отметить, что бытовые услуги, по сути, являются персональными услугами, так как при их классификации используются такие критерии как оказание услуг по индивидуальному заказу, персонализированный подход и индивидуализированный результат при их получении⁴.

² Дворякина Е.Б., Елисеева А.А. Сегмент бытового обслуживания регионального рынка услуг Свердловской области // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы VIII международной научно-практической конференции (Владимир, 06 июня 2022 г.) / под общей редакцией О.Л. Гойхера, М.А. Баринаева, С.С. Захарова. Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2022. С. 75–80. EDN: <https://elibrary.ru/tedddga>

³ Сингизов И.Ю. Формирование и функционирование муниципальных рынков: автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Уфим. науч. центр РАН. Уфа, 2006. С. 14–19. EDN: <https://elibrary.ru/znrbdrr>

⁴ Дворякина Е.Б., Елисеева А.А. Идентификация видов персональных услуг на региональном рынке, способствующих улучшению качества жизни // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7–2. С. 216–222. EDN: <https://elibrary.ru/zhgpijw>. <https://doi.org/10.17513/vaael.2323>

Зарубежные авторы, F. Bailly, F.-X. Devetter, F. Horn, отмечают, что «персональные услуги привлекли значительное внимание ... с целью достижения двух целей: создания рабочих мест и реинтеграции лиц, наиболее удаленных от рынка труда ... персональные услуги, рассматриваются как источник занятости в период высокой безработицы...» [7, с. 299]. Так, например, учитывая высокий уровень безработицы, население в большей степени ориентировано на персональные услуги с невысокой стоимостью, и это, в свою очередь, приводит к структурным трансформациям в экономике, о чем говорят R. Gopalan, M.C. Singhi [8]. Исследователь K. Xin приходит к выводу о том, что «объекты бытового обслуживания являются важным двигателем, влияющим на экономическое развитие города...» [9, с. 813].

Согласимся с С. Needham в том, что, несомненно, персональные услуги – это услуги, ориентированные на человека [10]. Также отметим выводы Р. Graefe о том, что «...постиндустриальные теории ставят персональные услуги в центр обновленной стратегии полной занятости...» [11, с. 466], и коллектива авторов во главе с F. Wuyngaerden – развитие социальных сетей способствует удобному получению персональных услуг [12].

К вопросам, посвященным теме регионального изучения отношения населения к потреблению на городских и сельских территориях, проявляется научный интерес с 1970-х гг. Так, например, С.А. Ковалев изучает географию сферы обслуживания, географию потребления населения, географию культуры [13]. А.А. Ткаченко и А.А. Фомкина анализируют географию сферы обслуживания, рассматривающую «...отдельные потребительские услуги и всю их совокупность как важнейшее условие жизни населения» и географию сектора услуг [14, с. 5].

Стоит отметить, что российские и зарубежные ученые отводят важное значение темам, посвященным проблемам развития такого сегмента регионального рынка услуг, как бытовое обслуживание (например, А.К. Законян [15]), и современным подходам к организации и развитию бытового сервиса (к примеру, коллектив авторов во главе с K. Zhang [16]) и др. Рассматривается ряд вопросов касательно современных тенденций развития регионального рынка услуг, в том числе, выделены 3 основные актуальные проблемы: наличие деста-

билизирующих факторов, уровень готовности к процессам цифровизации, а также предпринимательская активность в сфере услуг⁵.

Зарубежные источники все чаще отмечают такую проблему развития рынка бытового обслуживания с учетом персонализации услуг, как неофициальная занятость, то есть бытовые услуги предоставляются работниками, которые не регистрируют всю или часть своей трудовой деятельности в соответствующих налоговых органах, и не фигурируют в официальной статистике⁶. В этом плане можно отметить работы J. Lee, M. Shim, H.-S. Yang [17], E.H. Branch, C. Hanley [18]. Теме темпов роста занятости в индустрии бизнес-услуг уделяется внимание зарубежных авторов, как минимум, с 1986 г. Так, в Ежемесячном обзоре труда W.J. Howe делает вывод о том, что «...отрасли, которые предоставляют услуги предприятиям за вознаграждение или на договорной основе, добились быстрого роста занятости...» [19, с. 29]. С 1985-х гг. целые научные обзоры посвящаются субсидированию потребительских услуг, влиянию на занятость, благосостояние и неформальную экономику (например, N. Frederiksen, P. Hansen, H. Jacobsen, P. Sorensen [20], J. Dahlerup с соавторами [21]).

Таким образом, обзор источников показывает, что проблемы развития бытового обслуживания исследуются учеными в различных ракурсах, однако пространственный контекст не находит полного отражения в исследованиях. Тем самым, является актуальным проведение оценки показателей развития рынков бытовых услуг, формирующихся на локальном уровне, в пределах муниципальных образований, и выделить группы муниципальных образований по характерным для них проблемам развития рынка бытовых услуг.

Объектом исследования выступают муниципальные образования, локализованные в пределах Свердловской области, относящейся к типу старопромышленных регионов России [22, с. 68]. Также, добавим, что Свердловская область, по данным рейтингового агентства SGM (Рэнкинг устойчивого развития Регионов России), в 2020 г. занимает 29-е место (не входит в 20-ку лидеров; основные факторы – это показатель численности населения и вес ВРП в ВВП), а в 2021 г. – 11-е место (лидирующие позиции по сбалансированности развития

⁵ Елисеева А.А. Современные тенденции развития рынка персональных услуг // Современное состояние экономики России: вызовы, возможности, риски. Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях (Тверь, 21 декабря 2021 г.) / под общей редакцией И.В. Вяжиной, Г.Г. Скворцовой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 142–147. EDN: <https://elibrary.ru/rwrrry>

⁶ Non-Care Household Services in the OECD. 2.1. Formal Employment. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/fbea8f6e-en/1/3/2/index.html?itemId=/content/publication/fbea8f6e-en&_csp_=33ce42817999b1107db94733708fb83e&itemI GO=oecd&itemContentTy pe=book (дата обращения: 01.02.2023)

городской инфраструктуры, экономического развития и экологической ситуации) среди 85-ти субъектов Российской Федерации⁷.

Материалы и методы

Организация бытового обслуживания населения муниципальных образований, в соответствии с ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г., относится к вопросам местного значения. Однако набор показателей муниципальной статистики, характеризующих сферу бытового обслуживания, весьма ограничен, что подтверждается мнением также и других авторов. Данную проблему в русле открытых статистических данных по муниципальным образованиям России отмечает в своих исследованиях Н.В. Ворошилов [23].

Исходя из исследовательских задач по выявлению траекторий развития локальных рынков бытовых услуг, эмпирической базой будут являться такие показатели в разрезе муниципальных образований, как: численность населения муниципального образования; объем платных услуг населению муниципального образования; число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги; число приемных пунктов бытового обслуживания, принимающих заказы от населения на оказание услуг. Следует отметить, что в Приказе Росстата от 29.07.2022 № 531 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за состоянием экономики и социальной сферы муниципального образования» предусмотрены всего 2 показателя, характеризующих сферу бытового обслуживания муниципального образования с разбивкой по видам бытовых услуг:

- 1) число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, к которым относятся предприятия (организации) бытового обслуживания; специально оборудованные помещения (их части), предназначенные для оказания услуг населению и обеспеченные необходимым оборудованием (например, ателье, мастерские, павильоны, салоны);
- 2) число приемных пунктов бытового обслуживания, принимающих заказы от населения на оказание услуг, которые включают, как правило, небольшие помещения, осуществляющие прием и выдачу заказов населению, расположенные на отдельных от ателье (мастерской, салона) площадях. В число приемных пунктов включаются также передвижные приемные пун-

кты, осуществляющие прием и выдачу заказов в населенных пунктах по утвержденному графику работы. Передвижной приемный пункт бытового обслуживания – транспортное средство, оборудованное и используемое только для приема и транспортирования в бытовом обслуживании определенных видов изделий или для оказания бытовых услуг.

Для анализа можно использовать показатели числа объектов и пунктов бытового обслуживания по следующим видам бытовых услуг: ремонт, окраска и пошив обуви; ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий; ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов и изготовлению металлоизделий; техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования; изготовление и ремонт мебели; химическая чистка и крашение, услуги прачечных; ремонт и строительство жилья и других построек; услуги саун, бань и душевых; парикмахерские и косметические услуги; услуги фотоателье; ритуальные услуги; прочие бытовые услуги.

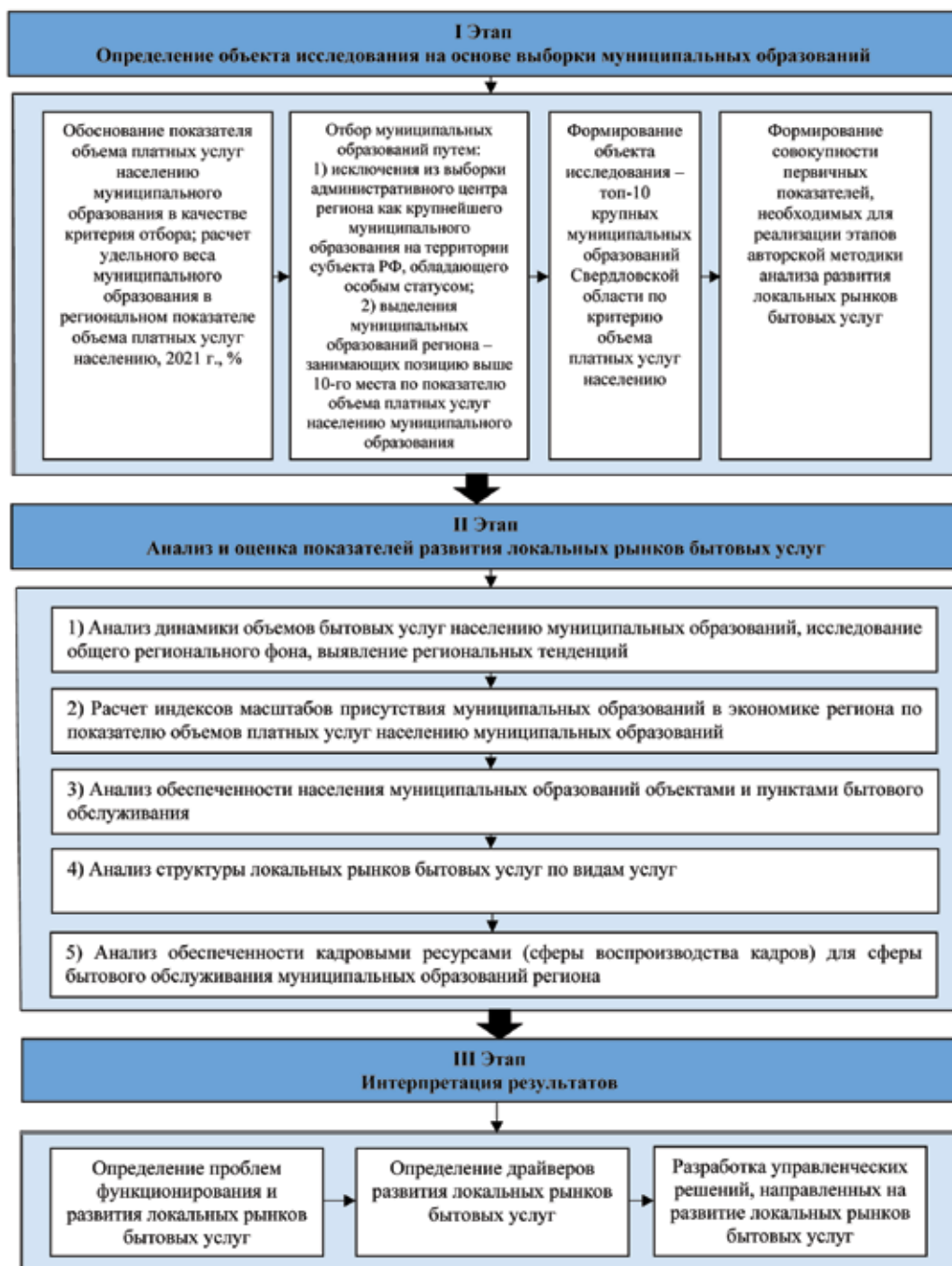
Концептуальная схема предлагаемой авторами методики анализа рынков бытовых услуг муниципальных образований с целью выявления тенденций и драйверов их развития представлена на рис. 1.

Концептуальная схема предлагаемой авторами методики включает 3 этапа.

На первом этапе, прежде всего, определяется объект исследования. Объектом настоящего исследования выступили локальные рынки бытовых услуг крупных муниципальных образований Свердловской области, отобранные исходя из следующих методических предпосылок: во-первых, в выборке не участвует административный центр региона как крупнейшее муниципальное образование на территории субъекта РФ, обладающее особым статусом; во-вторых, в выборку включены 10 крупных муниципальных образований региона – лидеров по показателю объемов платных услуг населению, все они имеют статус городских округов. Также на первом этапе происходит формирование совокупности первичных показателей, необходимых для реализации этапов авторской методики анализа развития локальных рынков бытовых услуг.

Второй этап авторской методики сформирован за счет нескольких аналитических блоков, которые базируются на расчете вторичных показателей, позволяющих сформулировать аналитические вы-

⁷Рэнкинг устойчивого развития Регионов России, 2020 и 2021 гг. // Официальный сайт SGM рейтингового агентства. Рейтинги. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf>; <https://agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf> (дата обращения: 26.10.2022)

Разработано авторами

Рис. 1. Концептуальная схема анализа рынков бытовых услуг муниципальных образований с целью выявления тенденций и драйверов их развития

Developed by the authors

Fig. 1. Conceptual scheme of analysis of municipal consumer services markets in order to identify trends and drivers of their development

воды о тенденциях развития локальных рынков бытовых услуг:

1) анализ динамики объемов бытовых услуг населению муниципальных образований, исследование общего регионального фона, выявление тенденций, характерных для экономики региона;

2) расчет индексов масштабов присутствия муниципальных образований в экономике региона по показателю объемов платных услуг населению;

3) анализ обеспеченности населения муниципальных образований объектами и пунктами бытового обслуживания;

- 4) анализ структуры рынков бытовых услуг по видам услуг;
- 5) анализ обеспеченности кадровыми ресурсами (сферы воспроизводства кадров) для сферы бытового обслуживания муниципальных образований региона.

Третий этап авторской методики представляет собой, по сути, институциональную интерпретацию полученных аналитических результатов: определяются проблемы и драйверы развития локальных рынков бытовых услуг, что является основой для разработки соответствующих управленческих решений органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления.

Результаты исследования

К вопросу о развитии сферы услуг в целом, стоит отметить, что как раз данный сектор является драйвером, способствующим экономической трансформации на потребительском рынке. Услуги, в том числе, бытовые и персональные, являются «жизненно важным источником производства, роста и рабочих мест в регионе ... сектор услуг может служить двигателем инклюзивного роста»⁸.

В результате реализации первого этапа предлагаемой методики определен объект настоящего исследования, который сформирован за счет топ-10 муниципальных образований, расположенных на

территории Свердловской области, по критерию объема платных услуг населению. К их числу относятся: г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский, Серовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Первоуральск, Березовский городской округ, Полевской городской округ, Асбестовский городской округ, городской округ Ревда, Верхнесалдинский городской округ (табл. 1).

На втором этапе авторской методики предполагается реализация нескольких аналитических блоков. Из них 1-й блок предполагает расчет общих показателей динамики по всей совокупности муниципальных образований Свердловской области в разрезе видов бытовых услуг населению (табл. 2).

Представленные в табл. 2 показатели позволяют выявить ряд тенденций рынка бытовых услуг в Свердловской области, формирующих общие региональные условия для функционирования локальных рынков бытовых услуг.

Во-первых, на формирование траекторий развития различных видов бытовых услуг существенное влияние оказал такой форс-мажорный фактор, как распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, о чем наглядно свидетельствуют индексы физического объема бытовых услуг за 2020 г. Сокращение произошло по всем видам бытовых услуг (размах вариации – от 51,8 до 91,8), за исключением услуг по прокату и ритуальных услуг.

Таблица 1

Выборка муниципальных образований Свердловской области по критерию объема платных услуг населению (топ-10 крупных муниципальных образований)

Table 1

A sample of municipalities of the Sverdlovsk region according to the criterion of the volume of paid services to the population (top 10 large municipalities)

№	Муниципальное образование	Удельный вес в региональном показателе объема платных услуг населению, 2021 г., %
1	город Нижний Тагил	16,92
2	город Каменск-Уральский	13,00
3	Серовский городской округ	5,77
4	городской округ Верхняя Пышма	4,42
5	городской округ Первоуральск	4,16
6	Березовский городской округ	3,42
7	Полевской городской округ	3,00
8	Асбестовский городской округ	2,94
9	городской округ Ревда	2,87
10	Верхнесалдинский городской округ	2,79

Рассчитано авторами по материалам: База данных муниципальных образований Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (дата обращения: 01.06.2023)

Calculated by the authors based on materials in: Database of municipalities of the Sverdlovsk region. Federal state statistics service. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (accessed: 01.06.2023) (In Russ.)

⁸ Developing the Service Sector as an Engine of Growth for Asia. URL: <https://www.adb.org/publications/developing-service-sector-engine-growth-asia> (дата обращения: 12.04.2023)

Таблица 2

Индексы физического объема бытовых услуг населению по видам, в % к предыдущему году

Table 2

Indices of the physical volume of household services to the population by type, in % compared to the previous year

Виды услуг	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Все оказанные бытовые услуги:	100,5	100,2	101,2	74,3	116,4	98,1
Ремонт, окраска и пошив обуви	100,4	101,2	102,6	54,3	125,0	107,0
Ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	98,1	100,6	100,4	51,8	108,2	97,5
Ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и бытовых приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	101,6	99,9	101,0	86,5	107,7	100,5
Техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	98,3	100,1	101,4	91,8	127,9	91,1
Изготовление и ремонт мебели	не рассчитывается			72,6	114,6	103,5
Химическая чистка и крашение, услуги прачечных	100,8	100,8	94,5	56,6	137,0	112,0
Ремонт и строительство жилья и других построек	102,2	100,0	102,9	64,1	114,9	100,0
Услуги фотоателье	99,7	100,7	102,4	60,4	139,4	111,1
Услуги бань, душевых	100,6	99,5	100,5	73,4	114,5	100,0
Парикмахерские и косметические услуги	104,3	101,0	99,6	75,2	114,3	92,0
Услуги предприятий по прокату	не рассчитывается			180,0	150,0	91,0
Ритуальные услуги	100,4	100,1	95,0	100,3	102,3	101,5
Прочие виды бытовых услуг	не рассчитывается			88,1	113,7	108,0

Составлено авторами по материалам: Информационный материал о состоянии и развитии сферы бытовых услуг за 2021, 2022 гг. // Министерство Агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/225> (дата обращения: 05.06.2023)

Compiled by the authors based on materials in: Information material on the state and development of the sphere of household services for 2021, 2022. Ministry of Agro-industrial Complex and consumer market of the Sverdlovsk region. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/225> (accessed: 05.06.2023) (In Russ.)

Во-вторых, к видам бытовых услуг с поступательными положительными траекториями развития относятся ремонт, окраска и пошив обуви, ремонт и строительство жилья и других построек.

В-третьих, поскольку рынок бытовых услуг объединяет весьма разнообразные по характеру виды бытовых услуг, то и траектории их развития также различаются, что подтверждается значениями индексов физического объема (табл. 2), для большинства из которых характерна неустойчивая динамика вследствие колебаний спроса.

2-й аналитический блок включает расчет индексов масштабов присутствия отобранных муниципальных образований в динамике (табл. 3).

Оценка индексов масштабов присутствия позволяет идентифицировать следующие тенденции.

Во-первых, для 4-х муниципальных образований (г. Нижний Тагил, г. Верхняя Пышма, г. Первоуральск, г. Полевской) характерно сокращение масштабов присутствия в экономическом пространстве региона по показателю объема платных услуг населению вследствие влияния синергетического эффек-

та Екатеринбургской городской агломерации (как места концентрации услуг и большей степени их диверсификации).

Во-вторых, остальные муниципальные образования увеличили свои масштабы присутствия, что связано с ростом объемов платных услуг населению, увеличением количества объектов и пунктов бытового обслуживания, а также активизацией деятельности органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований по организации бытового обслуживания.

Отметим также, что с течением времени происходит преобразование в системе общественных потребностей. Некоторые платные виды услуг становятся менее востребованными, и наоборот, рост уровня жизни населения и его социальной активности, а также повышение образовательного и культурного уровней последовательно расширяют спектр потребностей, в связи с чем не только возрастает спрос и потребность населения в новых видах платных услуг, но и происходит смещение акцента на персонализированное потребление.

Таблица 3

Индексы масштабов присутствия муниципальных образований Свердловской области по показателю объема платных услуг населению (топ-10 крупных муниципальных образований)

Table 3

Indices of the scale of the presence of municipalities of the Sverdlovsk region in terms of the volume of paid services to the population (top 10 large municipalities)

№	Наименование муниципального образования Свердловской области	Индексы масштабов присутствия, %					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	город Нижний Тагил	128,06	78,48	75,99	90,12	97,31	96,39
2	город Каменск-Уральский	168,70	273,17	264,74	232,88	240,14	262,78
3	Серовский городской округ	72,09	81,44	77,12	83,25	96,51	144,10
4	городской округ Верхняя Пышма	188,79	187,74	153,74	132,16	116,74	128,94
5	городской округ Первоуральск	119,48	127,12	119,46	107,77	87,27	75,75
6	Березовский городской округ	68,89	79,51	111,67	109,87	117,77	115,00
7	Полевской городской округ	137,47	145,30	188,35	136,34	106,25	114,49
8	Асбестовский городской округ	98,91	115,77	112,82	118,93	117,14	117,44
9	городской округ Ревда	102,67	110,74	97,10	86,23	64,04	118,46
10	Верхнесалдинский городской округ	152,50	153,82	137,60	141,58	144,42	163,75

Рассчитано авторами по материалам: База данных муниципальных образований Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (дата обращения: 11.06.2023)

Calculated by the authors based on materials in: Database of municipalities of the Sverdlovsk region. Federal state statistics service. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (accessed: 11.06.2023) (In Russ.)

Для реализации 3-го аналитического блока в рамках второго этапа авторской методики рассчитаем показатель обеспеченности объектами и пунктами бытового обслуживания населения – расчет соответствующих подушевых показателей представлен в табл. 4.

По результатам показателя обеспеченности населения объектами и пунктами бытового обслуживания мы можем сделать несколько основополагающих выводов.

Во-первых, данный показатель растет. За весь анализируемый период, с 2016 по 2021 гг., еже-

Таблица 4

Показатели обеспеченности населения муниципальных образований Свердловской области объектами и пунктами бытового обслуживания (топ-10 крупных муниципальных образований)

Table 4

Indicators of provision of the population of municipalities of the Sverdlovsk region with facilities and consumer service points (top 10 large municipalities)

№	Муниципальное образование	Показатель обеспеченности объектами и пунктами бытового обслуживания, на душу населения					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	город Нижний Тагил	0,0022	0,0024	0,0024	0,0027	0,0028	0,0029
2	город Каменск-Уральский	0,0041	0,0041	0,0042	0,0044	0,0045	0,0045
3	Серовский городской округ	0,0020	0,0023	0,0024	0,0024	0,0022	0,0022
4	городской округ Верхняя Пышма	0,0025	0,0025	0,0026	0,0028	0,0029	0,0029
5	городской округ Первоуральск	0,0012	0,0012	0,0012	0,0012	0,0013	0,0014
6	Березовский городской округ	0,0019	0,0020	0,0023	0,0023	0,0023	0,0023
7	Полевской городской округ	0,0030	0,0031	0,0031	0,0031	0,0030	0,0031
8	Асбестовский городской округ	0,0025	0,0026	0,0027	0,0028	0,0029	0,0034
9	городской округ Ревда	0,0023	0,0024	0,0025	0,0024	0,0024	0,0024
10	Верхнесалдинский городской округ	0,0033	0,0030	0,0031	0,0031	0,0029	0,0036

Рассчитано авторами по материалам: База данных муниципальных образований Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (дата обращения: 11.06.2023)

Calculated by the authors based on materials in: Database of municipalities of the Sverdlovsk region. Federal state statistics service. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (accessed: 11.06.2023) (In Russ.)

годный показатель имеет значение не ниже предшествующего периода в 6-ти из 10-ти исследуемых муниципальных образованиях Свердловской области, таких как г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Первоуральск, Березовский городской округ, Асбестовский городской округ (пиковое значение наблюдается в 2021 г.). Тенденция роста показателя обеспеченности может говорить о сбалансированном соотношении совокупного объема объектов и пунктов бытового обслуживания к численности населения, а также о спросе населения на бытовые услуги.

Во-вторых, данный показатель снижается, имеет скачкообразный характер, в 4-х муниципальных образованиях – Серовский городской округ (тенденция спада в 2020 г., в 2021 г. значение показателя на том же уровне), Полевской городской округ (тенденция спада в 2020 г., но в 2021 г. тенденция роста), городской округ Ревда (тенденция спада в 2019 г., при этом в 2020-2021 гг. значение показателя на уровне 2019 г.), Верхнесалдин-

ский городской округ (тенденция спада отмечена в 2017 и в 2020 гг., но при этом рост в 2021 г.). Тенденция снижения показателя обеспеченности может говорить о несбалансированном соотношении совокупного объема объектов и пунктов бытового обслуживания к численности населения. Например, сокращается количество объектов инфраструктуры сферы бытового обслуживания, что может свидетельствовать о недостаточной возможности удовлетворения спроса населения в бытовых услугах, нехватки предложения на рынке бытовых услуг. Также стоит иметь ввиду и сокращение численности населения, как фактор, влияющий на спад показателя – снижение спроса у населения.

Далее, в рамках 4-го аналитического блока, проведем анализ структуры рынка бытовых услуг по всей совокупности муниципальных образований Свердловской области по видам услуг (табл. 5), а также проанализируем динамику среди топ-10 муниципальных образований по количеству объектов и пунктов бытового обслуживания по видам оказываемых бытовых услуг.

Таблица 5

Структура рынка бытовых услуг Свердловской области по видам бытовых услуг

Table 5

Structure of the consumer services market of the Sverdlovsk region by types of household services

№	Наименование вида бытовых услуг	Удельный вес вида бытовой услуги в общерегиональном показателе объема бытовых услуг, %					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Ремонт и строительство жилья и других построек	32,4	31,8	32,1	33,3	29,7	31,3
2	Техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	20,3	20,2	19,3	18,8	22,5	26,4
3	Услуги фотоателье	1,7	1,7	1,7	1,7	1,3	1,6
4	Услуги по аренде, лизингу и прокату	н/д	0,4	0,5	0,5	1,0	1,4
5	Ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	9,4	9,7	9,7	9,4	11,1	10,0
6	Ремонт, окраска и пошив обуви	2,7	2,7	2,7	2,8	2,0	2,3
7	Изготовление, сборка и ремонт мебели	2,2	2,3	2,2	2,2	2,2	2,4
8	Ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	11,8	12,1	12,1	12,1	8,6	8,1
9	Химическая чистка и крашение, услуги прачечных	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
10	Парикмахерские и косметические услуги	5,3	5,2	5,3	5,1	5,1	5,7
11	Ритуальные услуги	6,4	6,2	6,2	5,9	7,5	6,8
12	Услуги саун, бань и душевых	3,1	3,2	3,4	3,5	3,5	3,6
13	Прочие виды бытовых услуг	4,3	4,1	4,3	4,3	5,1	н/д

Рассчитано авторами по материалам: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 12.06.2023)

Calculated by the authors based on materials in: Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed: 12.06.2023) (In Russ.)

Анализ структурных показателей позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, структура рынка бытовых услуг является неоднородной. Лидирующее положение в структу-

ре занимает ремонт и строительство жилья и других построек, удельный вес которого в 2016 г. составил 32,4%, в 2021 г. – 31,3%. Несмотря на отрицательное значение массы структурного сдвига (-1,1 п.п.), данный вид услуги сохранился на первом месте.

2-е место занимают услуги технического обслуживания и ремонта транспортных средств, машин и оборудования. Масса структурного сдвига 2021 к 2016 гг. составляет 6,1 п.п., основной его причиной является рост потребительских цен в данном виде обслуживания.

3-е место занимают услуги ремонта и пошива швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонта, пошива и вязания трикотажных изделий. В период 2016–2019 гг. показатель удельного веса

был стабилен, однако в постпандемийный период он не смог достигнуть своих первоначальных значений (сокращение на 3,7 п.п.). В указанный период фокус потребления сместился в сторону приобретения готовых предметов потребления на цифровых маркетплейсах.

Следует отметить, что на структурные сдвиги во многом повлиял фактор распространения коронавирусной инфекции, в результате чего структура рынка бытовых услуг претерпела изменения. Всплеск развития электронной торговли и рост цен в соответствующих сегментах бытового обслуживания обусловили структурные сдвиги.

Количество объектов и пунктов бытового обслуживания, тем не менее, характеризуется тенденцией к росту (табл. 6).

Таблица 6

Количество объектов и пунктов бытового обслуживания в муниципальных образованиях Свердловской области

Table 6

The number of facilities and consumer service points in the municipalities of the Sverdlovsk region

№	Муниципальное образование	Количество объектов и пунктов бытового обслуживания, ед.							Темп роста, 2021 к 2016 гг., %
		2016	2017	2018	2019	2020	2021		
1	город Нижний Тагил	806	849	868	964	973	996	123,6	
2	город Каменск-Уральский	710	706	723	739	750	754	106,2	
3	Серовский городской округ	216	244	255	256	229	223	103,2	
4	городской округ Верхняя Пышма	202	211	220	238	250	252	124,8	
5	городской округ Первоуральск	173	178	178	178	188	199	115,0	
6	Березовский городской округ	139	151	174	171	172	174	125,2	
7	Полевской городской округ	213	217	217	213	205	212	99,5	
8	Асбестовский городской округ	170	174	181	186	187	221	130,0	
9	городской округ Ревда	145	155	159	156	151	147	101,4	
10	Верхнесалдинский городской округ	152	137	138	139	130	158	103,9	

Рассчитано авторами по материалам: База данных муниципальных образований Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (дата обращения: 11.06.2023)

Calculated by the authors based on materials in: Database of municipalities of the Sverdlovsk region. Federal state statistics service. URL: <http://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/Dblnet.cgi> (accessed: 11.06.2023) (In Russ.)

Общей региональной траекторией развития сети бытового обслуживания является рост количества объектов бытового обслуживания. Анализируемые муниципальные образования также находятся в русле данной тенденции, что подтверждается рассчитанными темпами роста (см. табл. 6).

Отметим, что в целом для региона характерна следующая ситуация: в структуре основных видов наблюдаемых бытовых услуг Свердловской области наибольшая доля (66%) от общего количества объектов приходится на 4 вида бытовых услуг:

- парикмахерские и косметические услуги – 23,3%;

- прочие виды бытовых услуг (компьютерные клубы, копировальные услуги, аттракционы, услуги нянь и гувернанток, клининговые компании) – 21,7%;
- техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования – 13,5%;
- ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий – 7,5%.

Данную региональную ситуацию подтверждают и результаты анализа структуры рынка бытовых услуг исследуемых муниципальных образований. К

видам бытовых услуг – лидерам по количеству объектов – относятся следующие:

- парикмахерские и косметические услуги (г. Первоуральск – 30,8%, г. Нижний Тагил – 25,7%, г. Асбест – 24,5%, г. Верхняя Пышма – 24%, г. Ревда – 21,4% и т.д.);
- техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования (г. Полевской – 21,8%, г. Березовский – 17,2%, г. Верхняя Пышма – 17,2%, г. Каменск-Уральский – 11,7% и т.д.);
- ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий (г. Асбест – 16,2%, г. Нижний Тагил – 8,1%, г. Первоуральск – 11%, г. Полевской – 9,2% и т.д.).

В рассматриваемом периоде наблюдается тенденция роста количества объектов по прочим бытовым услугам, к которым относятся лизинг, аренда строительного инвентаря и оборудования, ремонт компьютеров, предоставление услуг по дневному уходу за детьми и другие (г. Каменск-Уральский +20 ед., г. Верхняя Пышма +47 ед., г. Асбест +47

ед., г. Полевской +13 ед., г. Ревда +18 ед.). Тенденция сокращения количества объектов характерна для таких видов бытовых услуг, как ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов и изготовление металлоизделий (г. Нижний Тагил -26 ед., г. Верхняя Пышма -13 ед., г. Ревда -9 ед.).

Далее, 5-й аналитический блок в рамках второго этапа авторской методики предполагает проведение анализа обеспеченности кадровыми ресурсами для сферы бытового обслуживания муниципальных образований региона на основе данных о реализации основных профессиональных образовательных программ учреждениями среднего профессионального образования, расположенными в анализируемых муниципальных образованиях Свердловской области (табл. 7).

Следует отметить, что на территории Свердловской области подготовка кадров для сферы бытового обслуживания ведется в 32-х муниципальных образованиях, в том числе и в тех, которые являются полигоном настоящего исследования. Тем

Таблица 7

Основные профессиональные образовательные программы, реализуемые учреждениями среднего профессионального образования, по подготовке кадров для сферы бытового обслуживания (топ-10 крупных муниципальных образований Свердловской области)

Table 7

The main professional educational programs implemented by institutions of secondary vocational education, training personnel for the field of consumer services (top 10 large municipalities of the Sverdlovsk region)

Наименование	Наименование профессиональной образовательной организации	Наименование образовательной программы	Количество образовательных программ
1	2	3	4
г. Каменск-Уральский	ГАПОУ СО «Каменск-Уральский агропромышленный техникум»	• Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)); • Мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей; • Информационные системы и программирование	3
г. Каменск-Уральский	ГАПОУ СО «Каменск-Уральский техникум торговли и сервиса»	• Мастер общестроительных работ; • Мастер отделочных работ; • Парикмахерское искусство; • Строительство и эксплуатация зданий и сооружений; • Дизайн; • Маляр строительный; • Парикмахер; • Швея; • Конструирование, моделирование и технология швейных изделий; • Плотник; • Автомеханик	11
г. Нижний Тагил	ГАПОУ СО «Высокогорский многопрофильный техникум»	• Мастер отделочных строительных и декоративных работ; • Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования; • Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)); • Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей	4
г. Нижний Тагил	ГАПОУ СО «Нижнетагильский строительный колледж»	• Садово-парковое и ландшафтное строительство; • Дизайн	2
г. Нижний Тагил	ГБПОУ СО «Нижнетагильский железнодорожный техникум»	• Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобиля	1
г. Нижний Тагил	ГАПОУ СО «Нижнетагильский государственный профессиональный колледж имени Никиты Акинфиевича Демидова»	• Парикмахер; • Мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей; • Портной; • Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей; • Технология парикмахерского искусства	5

Окончание таблицы 7

End of table 7

1	2	3	4
г. Нижний Тагил	ГАПОУ СО «Нижнетагильский техникум металлообрабатывающих производств и сервиса»	<ul style="list-style-type: none"> • Сварщик ручной и частично механизированной сварки (наплавки); • Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования; • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования; • Технология парикмахерского искусства; • Парикмахерское искусство 	5
г. Первоуральск	ГАПОУ СО «Первоуральский политехникум»	<ul style="list-style-type: none"> • Мастер общестроительных работ; • Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)); • Портной; • Строительство и эксплуатация зданий и сооружений; • Технологии индустрии красоты; • Сварочное производство 	6
г. Полевской	ГАПОУ СО «Полевской многопрофильный техникум им. В.И. Назарова»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям); • Техническая эксплуатация подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования (по отраслям); • Строительство и эксплуатация зданий и сооружений 	3
г. Ревда	ГАПОУ СО «Ревдинский многопрофильный техникум»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей; • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям); • Сварочное производство; • Мастер отделочных строительных и декоративных работ 	4
г. Верхняя Пышма	ГБПОУ СО «Верхнепышминский механико-технологический техникум «Юность»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования; • Парикмахер 	2
г. Серов	ГБПОУ СО «Серовский политехнический техникум»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования; • Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)); • Мастер слесарных работ 	3
г. Асбест	ГАПОУ СО «Асбестовский политехникум»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования; • Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки)); • Парикмахер 	3
г. Серов	ГБПОУ СО «Серовский металлургический техникум»	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования 	1
г. Березовский	ГАПОУ СО «Березовский техникум «Профи»	<ul style="list-style-type: none"> • Мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей; • Сварщик ручной и частично механизированной сварки (наплавки); • Мастер отделочных строительных и декоративных работ 	3

Составлено авторами по материалам: Список образовательных организаций Свердловской области, осуществляющих подготовку кадров для сферы бытовых услуг // Министерство Агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/225> (дата обращения: 05.06.2023)

Compiled by the authors based on the materials in: List of educational organizations of the Sverdlovsk region that train personnel for the sphere of household services. Ministry of Agro-industrial Complex and consumer market of the Sverdlovsk region. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/225> (accessed: 05.06.2023) (In Russ.)

не менее, обеспеченность рабочими местами в анализируемом периоде остается на уровне 2019 г. Сложные экономические условия, связанные с пандемией и СВО, затронули и рынок трудовых ресурсов бытовых услуг. Несмотря на открытие новых объектов, с 2020 г. происходит активный процесс оптимизации кадров, переход в самозанятые и отток специалистов в теневой бизнес.

Отметим, что условия, способствующие развитию бытового обслуживания, обеспечиваются, в том

числе, за счет муниципальных программ, направленных на развитие потребительского рынка (рынка бытовых услуг), а также успешной реализации стратегий социально-экономического развития муниципального образования, которые включают целевые векторы, направленные на развитие бытового обслуживания.

Конечно, стоит затронуть и государственную программу Свердловской области до 2024 г., направленную на поддержку малого и среднего предпри-

нимательства, например, в рамках подпрограммы 2 «Импульс для предпринимательства»⁹. Основными операторами в Свердловской области выступают фонд поддержки предпринимательства и муниципальные фонды поддержки предпринимательства. Также, к примеру, предприниматели могут выбрать свободное помещение через реестр свободных объектов (по ключевым параметрам: тип объекта, район, этаж, назначение, программы, памятник и др.), что существенно облегчает поиск выбора помещения, предназначенного для бытового обслуживания населения.

Так, например, в г. Нижний Тагил реализуется комплексный план мероприятий «Развитие потребительского рынка и услуг на территории города до 2025 г.», что служит инструментом развития сектора бытового обслуживания на потребительском рынке услуг, посредством увеличения рабочих мест на объектах бытового обслуживания и содействия обеспеченности бытовыми услугами населения через расширение количества предприятий данной сферы¹⁰.

Или, к примеру, г. Каменск-Уральский, который имеет опыт проведения ярмарок за счет реализации «Плана ярмарок». Это способствует развитию рынка услуг и оказывает влияние на насыщение социально-экономической среды муниципального образования бытовым обслуживанием (к примеру, оказание услуг растениеводства, ландшафтной сферы)¹¹.

Н.В. Усова выделяет 4 основные задачи для развития потребительского рынка, как мы полагаем, влияющие на развитие бытового обслуживания, так и на РРПУ, включающие «...ускорение темпов развития оптимальной инфраструктуры ... формирование современной организации и технологии товародвижения ... внедрение прогрессивных инновационных направлений, форм и методов торговли ... разработку новых подходов к решению кадрового вопроса» [24, с. 60].

Сфера услуг решает массу социально-бытовых проблем населения, улучшает качество жизни людей и экономит их время. К примеру, R.K. Williams поясняет, что современный мир ориентирован на услуги, и для развития цифровых персональных услуг необходимо внедрять и использовать дизайн-технологии на цифровых платформах предприятий, которые оказывают данный вид услуг [25]. Цифро-

вые платформы на рынках различных видов услуг, в том числе и на рынке бытового обслуживания, являются эффективным инструментом развития рынка за счет возможности персонализации услуг, поскольку они способствуют формированию цифровых персональных услуг (X. Li, J. Li, C. Yuan, S. Guo, Z. Wang [26, с. 7], M. Jovanovic, D. Sjodin, V. Parida [27], S. Elamanov с соавторами [28]).

Считаем необходимым остановиться на территориальном аспекте, который заключается в том, что муниципальные образования представляют собой сложные территориальные объекты, то есть состоят из совокупности поселений, и в их состав входят сельские населенные пункты с расположенными в них объектами бытового обслуживания. Наиболее распространенными видами персональных услуг, предоставляемых в сельских населенных пунктах рассматриваемых муниципальных образований, являются: парикмахерские и косметические услуги, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, услуги бань и душевых, фотоуслуги, услуги по ремонту жилья (установка пластиковых конструкций, дверей), ритуальные услуги, ремонт бытовых машин и приборов. Все эти персональные услуги оказываются по заказам, поскольку стационарные объекты по оказанию услуг на селе зачастую отсутствуют. Одной из причин невысокого уровня охвата обеспеченности сельских населенных пунктов бытовыми услугами является отсутствие субсидий на поддержку малого предпринимательства со стороны местных и областного бюджетов. Как правило, выездное обслуживание производится по предварительным заявкам, и часто, ввиду высоких издержек и невысокого стабильного спроса населения, эта форма обслуживания является убыточной.

В условиях отсутствия объектов службы быта в сельских населенных пунктах целесообразно предусмотреть следующие мероприятия:

- организация автобусного сообщения между населенными пунктами, что подтверждается выводами Е.В. Каменской и И.А. Степановой [29, с. 114], также А.В. Мартыненко и А.А. Шевцова [30, с. 32];
- организация выездного обслуживания населения в сельской местности на постоянной основе, чем должны заниматься специалисты администраций муниципальных образований. В данном контексте

⁹ Постановление от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской Области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.». URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/gosprogramma.pdf> (дата обращения: 25.10.2022)

¹⁰ Постановление Администрации г. Нижний Тагил от 25 февраля 2021 г. № 375-ПА «Об утверждении комплексного плана мероприятий «Развитие потребительского рынка и услуг на территории города Нижний Тагил на 2021–2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574627039> (дата обращения: 31.05.2023)

¹¹ Потребительский рынок, услуги. URL: https://kamensk-uralskiy.ru/jekonomika/potrebitelskij_rinok_uslugi.html (дата обращения: 31.05.2023)

стоит заострить внимание на формах мобильного социального обслуживания для граждан пожилого возраста, лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов – мобильных бригадах, консультационных услугах по телефону.

Выводы

На современном этапе рынок бытовых услуг является значимым сектором регионального потребительского рынка, одной из задач функционирования которого является повышение степени комфортности проживания населения.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской методики анализа и оценки развития локальных рынков бытовых услуг, апробация которой позволила выявить тенденции, проблемы и драйверы развития локальных рынков бытовых услуг, что, в свою очередь, выступает основой для принятия соответствующих управленческих решений органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, касающихся сферы бытового обслуживания.

Систематизируем проблемы и драйверы роста рынка бытовых услуг с учетом проведенного анализа в разрезе муниципальных образований Свердловской области.

Проблемы функционирования и развития рынка бытовых услуг муниципальных образований можно обобщить следующим образом:

- 1) доминирование спроса населения на традиционные виды бытовых услуг на фоне необходимости обеспечения развития новых видов бытовых услуг – особенно эта проблема характерна для сельских населенных пунктов в составе муниципальных образований;
- 2) слаборазвитая инфраструктура объектов, нацеленных на оказание бытовых услуг, а именно, дефицит объектов бытового обслуживания в районах массовой жилой застройки;
- 3) недостаток квалифицированных кадров в сфере бытового обслуживания;
- 4) нелегальный бизнес, то есть нежелание официально регистрировать свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого;
- 5) острая нехватка собственных финансовых ресурсов на освоение новых технологий, закупку нового оборудования из-за низкой рентабельности малых форм организаций;
- 6) использование земельных участков не по целевому назначению;
- 7) недостаточность нормативно-правового регулирования (например, по организации похо-

ронного дела – не прописаны все необходимые регламенты и процедуры, профессиональные и квалификационные требования к кадрам);

- 8) непрестижность профессий в сфере бытового обслуживания.

С целью решения указанных проблем органам местного самоуправления муниципальных образований целесообразно сосредоточить внимание на следующих направлениях – драйверах развития локальных рынков бытовых услуг:

- 1) формирование и успешная реализация муниципальных программ, направленных на развитие потребительского рынка, а также рынка бытовых услуг с учетом такого аспекта, как персонализация услуг;
- 2) формирование и успешная реализация стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, в которых определены направления, а также экономические и организационные условия развития сферы бытового обслуживания;
- 3) формирование и успешная реализация плана ярмарок, что, несомненно, оказывает влияние на насыщение рынка определенным видом услуг;
- 4) формирование и реализация механизмов поддержки малого предпринимательства, учитывая доминирование предприятий малого бизнеса на рынке бытовых услуг;
- 5) оптимизация налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов сферы бытового обслуживания;
- 6) организация встреч органов местного самоуправления с предпринимателями, где бы озвучивались «свободные ниши» для бизнеса, развитие муниципально-частного партнерства;
- 7) введение льгот в данном секторе услуг – в целях обеспечения бытовым обслуживанием лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, старшего поколения.

Также следует отметить, что потенциал исследования локальных рынков бытовых услуг требует расширения системы показателей муниципальной статистики, характеризующих состояние сферы бытового обслуживания, с целью разработки направлений стратегического развития сферы бытового обслуживания и их надлежащего аналитического и прогнозного сопровождения.

Таким образом, проведенное исследование представляет собой развитие научных представлений и подходов к анализу процессов развития рынков бытовых услуг муниципальных образований, как одного из системообразующих компонентов регионального потребительского рынка в современных условиях.

Список источников

1. Айдинова А.Т., Попова А.С. Исследование процессов формирования, функционирования и развития рынка услуг // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 4-3. С. 161–164. EDN: <https://elibrary.ru/pkzbmb>
2. Фозилханов Д.О. Бытовое обслуживание на городских и сельских территориях Республики Таджикистан: состояние и перспективы развития // *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. 2022. № 3-4(78). С. 56–64. EDN: <https://elibrary.ru/xdepbd>
3. Дорошенко Д.И., Михайлова Д.И., Зайцева М.В. Организационный механизм формирования конкурентной среды на рынках товаров и услуг в муниципальном образовании // *Управление в 21 веке – проблемы и перспективы*. Материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина текстовое электронное издание. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. С. 132–137. EDN: <https://elibrary.ru/pxbzru>
4. Силин Я.П., Харитоненко О.В. Парадигмальные основания муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа // *Journal of New Economy*. 2022. Т. 23. № 1. С. 66–87. EDN: <https://elibrary.ru/cyswkg>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-1-4>
5. Тонян М.Н., Кутовая А.А. Анкетирование как способ выявления проблем бытового обслуживания на муниципальном уровне // *Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации*. Сборник статей победителей международной научно-практической конференции (Пенза, 17 февраля 2017 г.). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 493–496. EDN: <https://elibrary.ru/ygejnx>
6. Чукланова С.П. Факторы и тенденции развития рынка бытовых услуг Ямало-Ненецкого автономного округа // *Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права*. Материалы международного научного семинара (Тюмень, 13 декабря 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. Вып. 12. С. 233–236. EDN: <https://elibrary.ru/tcqisl>
7. Baily F., Devetter F.-X., Horn F. Can Working and Employment Conditions in the Personal Services Sector be Improved? // *Cambridge Journal of Economics*. 2013. Vol. 37. Iss. 2. P. 299–321. URL: <http://www.jstor.org/stable/23602195> (дата обращения: 04.02.2023)
8. Gopalan R., Singhi M.C. Services Growth in India // *Economic and Political Weekly*. 2015. Vol. 50. Iss. 41. P. 81–87. URL: <http://www.jstor.org/stable/44002717> (дата обращения: 05.02.2023)
9. Xin K. Spatial Pattern Analysis of Consumer Service Facilities in Yangzhou Based on POI Data // *Sustainable Development*. 2021. Vol. 11. Iss. 06. P. 813–824. <https://doi.org/10.12677/sd.2021.116098>
10. Needham C. Delivering Person-Centred Services // In: *Personalising Public Services: Understanding the Personalisation Narrative*. 1-st ed. Bristol University Press, 2011. P. 87–110. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgrdf.9>
11. Graefe P. Personal Services in the Post-industrial Economy: Adding Nonprofits to the Welfare Mix // *Social Policy & Administration*. 2004. Vol. 38. Iss. 5. P. 456–469. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2004.00401.x>
12. Wyngaerden F., Tempels M., Feys J.-L., Dubois V., Lorant V. The personal social network of psychiatric service users // *International Journal of Social Psychiatry*. 2020. Vol. 66. Iss. 7. P. 682–692. <https://doi.org/10.1177/0020764020927447>
13. Ковалев С.А. Географическое изучение населения, его потребления и общественного обслуживания // *Вопросы географии*. 1976. № 100. С. 156–166. EDN: <https://elibrary.ru/omcmrw>
14. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. География сферы обслуживания и география сектора услуг: пройденный путь, состояние, перспективы // *Региональные исследования*. 2016. № 3(53). С. 5–13. EDN: <https://elibrary.ru/uumnsz>
15. Законян А.К. Проблемы в развитии бытового обслуживания населения на муниципальном уровне и направления их решения // *Посткризисный мир и модернизация современной науки: концепции, проблемы, решения*. Материалы VII международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 февраля 2021 г.). Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), Издательство ВВМ, 2021. С. 251–255. EDN: <https://elibrary.ru/lkxjlm>
16. Zhang K., Sun X., Jin Y., Liu J., Wang R., Zhang S. Development models matter to the mutual growth of ecosystem services and household incomes in developing rural neighborhoods // *Ecological Indicators*. 2020. Vol. 115. P. 106363. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2020.106363>
17. Lee J., Shim M., Yang H.-S. The rise of low-skill service employment: The role of dual-earner households // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2022. Vol. 202. P. 255–273. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2022.08.005>

18. *Branch E.H., Hanley C.* Regional Convergence in Low-Wage Work and Earnings, 1970–2000 // *Sociological Perspectives*. 2011. Vol. 54. Iss. 4. P. 569–592. <https://doi.org/10.1525/sop.2011.54.4.569>
19. *Howe W.J.* The Business Services Industry Sets Pace in Employment Growth // *Monthly Labor Review*. 1986. Vol. 109. Iss. 4. P. 29–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/41842665> (дата обращения: 09.01.2023)
20. *Frederiksen N., Hansen P., Jacobsen H., Sorensen P.* Subsidising Consumer Services: Effects on Employment, Welfare and the Informal Economy // *Fiscal Studies*. 1995. Vol. 16. Iss. 2. P. 71–93. URL: <http://www.jstor.org/stable/24437891> (дата обращения: 12.02.2023)
21. *Dahlerup J., Toff U., Schiøtz M.L., Grew J., Thrysoe R., Ottosen J., Jakobsen L.M.* Protocol for a cluster-randomized non-inferiority trial of the effect of direct access to publicly subsidized physiotherapy for adults with musculoskeletal pain // *Contemporary Clinical Trials*. 2022. Vol. 113. P. 106648. <https://doi.org/10.1016/j.cct.2021.106648>
22. *Анимца Е.Г., Новикова Н.В.* Тенденции экономической динамики классического старопромышленного региона России: кейс Свердловской области // *Journal of New Economy*. 2022. Т. 23. № 2. С. 64–79. EDN: <https://elibrary.ru/nxxlgj>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-4>
23. *Ворошилов Н.В.* Особенности и проблемы формирования и использования статистической информации по муниципальным образованиям России // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 6. С. 89–105. EDN: <https://elibrary.ru/wrrpev>. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-6-89-105>
24. *Усова Н.В.* Стратегии развития локальных потребительских рынков крупных городов Свердловской области: приоритеты, механизмы, проблемы координации // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2014. № 1(6). С. 57–67. EDN: <https://elibrary.ru/sfiwpb>
25. *Williams R.K.* Using Design Coordination for your Personal Services // In: *Managing in a Service-Focused World: I, Team, Stewards and Marketplace*. IT Governance Publishing, 2014. P. 24–31. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1287h2r.5> (дата обращения: 25.10.2022)
26. *Li X., Li J., Yuan C., Guo S., Wang Z.* Development Practice of Digital Business Environment in China. *Applied Economics and Policy Studies*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. 131 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-16-8527-9>
27. *Jovanovic M., Sjodin D., Parida V.* Co-evolution of platform architecture, platform services, and platform governance: Expanding the platform value of industrial digital platforms // *Technovation*. 2022. Vol. 118. P. 102218. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102218>
28. *Elamanov S., Son H., Flynn B., Yoo S.K., Dilshad N., Song J.S.* Interworking between Modbus and internet of things platform for industrial services // *Digital Communications and Networks*. 2022. <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2022.09.013>
29. *Каменская Е.В., Степанова И.А.* Обеспечение качества жизни сельского населения по социальным стандартам // *Проблемы инновационного развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции (Великие Луки, 13–14 апреля 2017 г.). Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. С. 112–119. EDN: <https://elibrary.ru/zethjf>*
30. *Мартыненко А.В., Шевцов А.А.* Моделирование пространственного распределения пассажиропотоков междугородних автобусных маршрутов // *Инновационный транспорт*. 2020. № 4(38). С. 31–36. EDN: <https://elibrary.ru/mdtcyz>. <https://doi.org/10.20291/2311-164X-2020-4-31-36>

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 28.06.2023; принята к публикации 29.06.2023

Об авторах:

Александра Александровна Елисева, аспирант, кафедра региональной, муниципальной экономики и управления; Researcher ID: 1080668, Scopus ID: 57223668801

Елена Борисовна Дворядкина, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор Института экономики и финансов; Researcher ID: 308967, Scopus ID: 57192311691

Вклад соавторов:

Елисева А. А. – проведение исследования; сбор и анализ данных.

Дворядкина Е. Б. – научное руководство; разработка методики проведения исследования; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Aydinova A.T., Popova A.S. Research of the processes of formation, functioning and development of the market of services. *Terra Economicus*. 2009; 7(4-3):161–164. END: <https://elibrary.ru/pkzbmb> (In Russ.)
2. Fozilkhanov D.O. Household services in urban and rural territories of the Republic of Tajikistan: state and development prospects. *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) University)*. 2022; (3-4(78)):56–64. EDN: <https://elibrary.ru/xdepbd> (In Russ.)
3. Doroshenko D.I., Mikhailova D.I., Zaitseva M.V. The organizational mechanism for the formation of a competitive environment in the markets for goods and services in the municipality. In: *Management in the 21st century - problems and prospects. Proceedings of the III International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin text electronic edition*. Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar CNTI – branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. P. 132–137. EDN: <https://elibrary.ru/pxbzru> (In Russ.)
4. Silin Ya.P., Kharitonenko O.V. Paradigmatic foundations of health resorts' municipal economics (case of Russia's urban districts). *Journal of New Economy*. 2022; 23(1):66–87. EDN: <https://elibrary.ru/cyswkg>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-1-4> (In Russ.)
5. Tonyan M.N., Kytovaya A.A. Questioning as a way of identifying problems of public service at the municipal level. In: *Scientific achievements and discoveries of modern youth: topical issues and innovations. A collection of articles by the winners of the International Scientific and practical conference*. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2017. P. 493–496. EDN: <https://elibrary.ru/ygejnx> (In Russ.)
6. Chuklanova S.P. Factors and trends in the development of the consumer services market of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. In: *University science: theoretical and methodological problems of training specialists in economics, management and law. Materials of the International Scientific seminar*. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2014. Vol. 12. P. 233–236. EDN: <https://elibrary.ru/tcqisl> (In Russ.)
7. Bailly F., Devetter F.-X., Horn F. Can Working and Employment Conditions in the Personal Services Sector be Improved? *Cambridge Journal of Economics*. 2013; 37(2):299–321. URL: <http://www.jstor.org/stable/23602195> (accessed: 04.02.2023) (In Eng.)
8. Gopalan R., Singhi M.C. Services Growth in India. *Economic and Political Weekly*. 2015; 50(41):81–87. URL: <http://www.jstor.org/stable/44002717> (accessed: 05.02.2023) (In Eng.)
9. Xin K. Spatial Pattern Analysis of Consumer Service Facilities in Yangzhou Based on POI Data. *Sustainable Development*. 2021; 11(06):813–824. <https://doi.org/10.12677/sd.2021.116098> (In Eng.)
10. Needham C. Delivering Person-Centered Services. In: *Personalizing Public Services: Understanding the Personalization Narrative*. Bristol University Press, 2011. P. 87–110. <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgrdf.9> (In Eng.)
11. Graefe P. Personal Services in the Post-industrial Economy: Adding Nonprofits to the Welfare Mix. *Social Policy & Administration*. 2004; 38(5):456–469. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9515.2004.00401.x> (In Eng.)
12. Wyngaerden F., Tempels M., Feys J.-L., Dubois V., Lorant V. The personal social network of psychiatric service users. *International Journal of Social Psychiatry*. 2020; 66(7):682–692. <https://doi.org/10.1177/0020764020927447> (In Eng.)
13. Kovalev S.A. Geographical studies of population, its consumption and social service. *Questions of geography*. 1976; (100):156–166. EDN: <https://elibrary.ru/omcmpw> (In Russ.)
14. Tkachenko A.A., Fomkina A.A. The geography of the service sector: the passed way, the current situation and prospects. *Regional studies*. 2016; (3(53)):5–13. EDN: <https://elibrary.ru/uumnsz> (In Russ.)
15. Zakonyan A.K. Problems in the development of consumer services at the municipal level and directions of their solution. In: *Post-crisis world and modernization of modern Science: concepts, problems, solutions. Materials of the VII International Scientific-practical conference*. Southern University (IUBiP), VVM Publishing House, 2021. P. 251–255. EDN: <https://elibrary.ru/lkxjlm> (In Russ.)
16. Zhang K., Sun X., Jin Y., Liu J., Wang R., Zhang S. Development models matter to the mutual growth of ecosystem services and household incomes in developing rural neighborhoods. *Ecological Indicators*. 2020; 115:106363. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2020.106363> (In Eng.)
17. Lee J., Shim M., Yang H.-S. The rise of low-skill service employment: The role of dual-earner households. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2022; 202:255–273. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2022.08.005> (In Eng.)

18. Branch E.H., Hanley C. Regional Convergence in Low-Wage Work and Earnings, 1970–2000. *Sociological Perspectives*. 2011; 54(4):569–592. <https://doi.org/10.1525/sop.2011.54.4.569> (In Eng.)
19. Howe W.J. The Business Services Industry Sets Pace in Employment Growth. *Monthly Labor Review*. 1986; 109(4):29–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/41842665> (accessed: 09.01.2023) (In Eng.)
20. Frederiksen N., Hansen P., Jacobsen H., Sorensen P. Subsidising Consumer Services: Effects on Employment, Welfare and the Informal Economy. *Fiscal Studies*. 1995; 16(2):71–93. URL: <http://www.jstor.org/stable/24437891> (accessed: 12.02.2023) (In Eng.)
21. Dahlerup J., Toft U., Schiotz M.L., Grew J., Thrysoe R., Ottosen J., Jakobsen L.M. Protocol for a cluster-randomized non-inferiority trial of the effect of direct access to publicly subsidized physiotherapy for adults with musculoskeletal pain. *Contemporary Clinical Trials*. 2022; 113:106648. <https://doi.org/10.1016/j.cct.2021.106648> (In Eng.)
22. Animitsa E.G., Novikova N.V. Trends in economic dynamics of Russia's classic old industrial region: the case of the Sverdlovsk oblast. *Journal of New Economy*. 2022; 23(2):64–79. EDN: <https://elibrary.ru/nxxlgj>. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-4> (In Russ.)
23. Voroshilov N.V. Features and problems of formation and use of statistical information on municipalities of Russia. *STAGE: economic theory, analysis, and practice*. 2022; (6):89–105. EDN: <https://elibrary.ru/wrrpev>. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-6-89-105> (In Russ.)
24. Usova N.V. Development strategy of consumer markets of big cities: priorities, mechanisms, mechanisms, coordination. *Municipality: economics and management*. 2014; (1(6)):57–67. EDN: <https://elibrary.ru/sfiwpb> (In Russ.)
25. Williams R.K. Using Design Coordination for your Personal Services. In: *Managing in a Service-Focused World: I, Team, Stewards and Marketplace*. IT Governance Publishing, 2014. P. 24–31. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1287h2r.5> (accessed: 25.10.2022) (In Eng.)
26. Li X., Li J., Yuan C., Guo S., Wang Z. Development Practice of Digital Business Environment in China. *Applied Economics and Policy Studies*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. 131 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-16-8527-9> (In Eng.)
27. Jovanovic M., Sjodin D., Parida V. Co-evolution of platform architecture, platform services, and platform governance: Expanding the platform value of industrial digital platforms. *Technovation*. 2022; 118:102218. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102218> (In Eng.)
28. Elamanov S., Son H., Flynn B., Yoo S.K., Dilshad N., Song J.S. Interworking between Modbus and internet of things platform for industrial services. *Digital Communications and Networks*. 2022. <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2022.09.013> (In Eng.)
29. Kamenskaya E.V., Stepanova I.A. Ensuring the quality of life of rural population according to social standards. In: *Problems of innovative development of agro-industrial complex. Materials of International Scientific research-practical conference*. Velikiye Luki: Velikiye Luki State Agricultural Academy, 2017. P. 112–119. EDN: <https://elibrary.ru/zethjf> (In Russ.)
30. Martynenko A.V., Shevtsov A.A. Modeling of spatial distribution of passenger traffic on interurban bus routes. *Innotrans*. 2020; (4(38)):31–36. EDN: <https://elibrary.ru/mdtcyz>. <https://doi.org/10.20291/2311-164X-2020-4-31-36> (In Russ.)

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 28.06.2023; accepted for publication 29.06.2023

About the authors:

Aleksandra A. Eliseeva, Postgraduate student, Department of Regional, Municipal, Economics and Management; Researcher ID: 1080668, Scopus ID: 57223668801

Elena B. Dvoryadkina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal, Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance; Researcher ID: 308967, Scopus ID: 57192311691

Contribution of co-authors:

Eliseeva A. A. – conducting research; data collection and analysis.

Dvoryadkina E. B. – scientific guidance; development of research methodology; final approval of the version of the article for publication.

All authors have read and approved the final manuscript.